
КОНТЕКСТ: СУБНАЦИОНАЛЬНЫЕ АКТОРЫ, ИДЕОЛОГЕМЫ, ПРОТЕСТ И МЕДИА

З.Д. Шаймарданова, Ж.К. Макашев*

УСИЛЕНИЕ РОЛИ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ

Аннотация. Сегодня в международных отношениях активно участвует огромное количество субнациональных акторов. Внешняя политика этих акторов различна по своим целям, форматам и результативности. На примере Павлодарской и Омской областей показано развитие парадипломатии в соответствии с подписанными соглашениями, основой которых стали ратифицированная Казахстаном «Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств» и Федеральный закон РФ «Об основах приграничного сотрудничества». Отражена роль субнациональных акторов в разрешении конфликтов и имеющиеся противоречия в этом вопросе. Выделены факторы, влияющие на усиление роли субнациональных акторов.

Ключевые слова: парадипломатия; субнациональный актор; геополитическое мышление; трансграничная парадипломатия.

***Шаймарданова Зарема Джуандыковна**, доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, e-mail: shaimardanova.z@ablaikhan.kz; **Макашев Жандос Каримович**, докторант по специальности «6 D020200 – Международные отношения» Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, e-mail: ohlert@rambler.ru

Shaimardanova Zarema, the Department of International Relations, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (Almaty, Kazakhstan), e-mail: shaimardanova.z@ablaikhan.kz; **Makashev Zhandos**, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (Almaty, Kazakhstan), e-mail: ohlert@rambler.ru

Z.D. Shaimardanova, Zh.K. Makashev
Strengthening of the subnational actors' role

Abstract. Today, a huge number of subnational actors are actively participating in international relations. The foreign policy of these actors is different in its objectives, formats and effectiveness. On the example of Pavlodar and Omsk regions development of paradiplomacy is shown in accordance with the signed agreements, the basis of which are the «Convention on cross-border cooperation of the states-participants of the Commonwealth of Independent States» ratified by Kazakhstan and the Federal Law of the Russian Federation «On Basic Principles of Cross-Border Cooperation». The role of subnational actors in conflict resolution and the existing contradictions in this issue are reflected. The factors influencing the strengthening of the role of subnational actors are identified.

Keywords: paradiplomacy; subnational actor; geopolitical thought; trans-border paradiplomacy.

Общие теоретико-методологические основы парадипломатии

Развитие мировых политических процессов и международных отношений следует по извилистому и противоречивому пути. Отношения Турция – Европейский союз, Турция – Россия, часто обсуждаемые в массмедиа вопросы ориентирования Турции на членство в ШОС свидетельствуют о неопределенности внешнеполитического курса этой страны. Стремление ряда государств к автономии и экономической независимости, пострадавшая от санкций против России экономика Европейского союза и повышение уровня безработицы европейского населения, снижение конкурентоспособности стран новой Восточной Европы и другие факторы говорят о том, что сегодня сложно предопределить исход или конкретный результат многих событий.

Негативные аспекты глобализации, растущее соперничество и неравенство между странами трансформировали международную среду и отношения между государствами. Однако дальнейшая эволюция глобализации и традиционные модели экономического развития по-прежнему актуальны. Разворачивание интеграционных процессов и новых экономических моделей, действия государств по обеспечению гарантии своего суверенитета подвергают сомнению теории международных отношений, содействуют продолжению споров между неореалистами и неолибералами, в осо-

бенности вокруг неолиберальной глобализации, получившей развитие в начале 1980-х годов.

Неореалисты продолжают утверждать, что государство выступает главной фигурой в политико-экономических, социально-культурных и научно-образовательных процессах [Waltz, 1979]. Неолибералы, в противовес реалистам, утверждают, что участниками международного процесса являются не только государства, а также такие международные институты, как транснациональные корпорации, международные террористические организации, индивиды и т.д. [Keohane, 1986].

В то же время несостоятельность центрального правительства перед лицом экономических и технологических потрясений, необходимости обеспечения социальных потребностей, благосостояния и безопасности населения в условиях политико-экономической нестабильности способствует тому, что местные власти в качестве субнациональных акторов, а также частные субъекты начинают играть более значимую роль в международном экономическом и социально-культурном развитии.

Углубление либерализации международных обменов и сотрудничества дает возможность регионам, субъектам Федерации, областям, городам расширять международные связи. Центральная власть предоставляет самостоятельность в решении отдельных вопросов международного сотрудничества субнациональным акторам в целях наибольшей эффективности и целесообразности. Субнациональные акторы осуществляют международное сотрудничество в рамках национальных законодательств.

Активная деятельность субнациональных акторов в научной литературе стала, как известно, называться парадипломатией. Один из первых теоретиков парадипломатии И. Духачек, профессор политологии университета Нью-Йорка, дал следующее определение: парадипломатия – это «международные (внешние, транснациональные, трансграничные) связи субнациональных (нецентральных, региональных, местных) органов власти» [Duchacek, 1984]. Заслуга И. Духачека заключается и в том, что он разработал наиболее полную типологию парадипломатии, выделив трансграничную региональную, трансрегиональную и глобальную парадипломатии.

По П. Солдатосу, парадипломатия – это аспект всемирной глобализации и регионализации, через который субгосударственные и

негосударственные субъекты играют все большую роль в мировой политике и развитии международных отношений [Soldatos, 1993].

В американском и западноевропейском мире разработано значительное количество теоретических и практических вопросов парадипломатии. Причем количество исследований заметно увеличивается. Это работы Р. Тавареса, М. Дюрана, Г. Бруйнинкса и других, посвященные субнациональным акторам как глобальным игрокам, динамике ретерриторизации и т.д. [Bruyninckx, 2012; Tavares, 2016; Duran, 2015].

В российской политической науке изучаются различные стороны парадипломатической деятельности субъектов федерации, например, в плане обеспечения региональной безопасности [Дахин, 2000; Ачкасова, 2002; Туровский, 2007; Яровой, 2014; Kuznetsov, 2015]. Для казахстанских исследователей данная тематика остается недостаточно разработанной. Она больше рассматривается в контексте транграничного сотрудничества [Байзакова, 2010; Жундубаев, 2014; Муханова, 2014; Гончарова, 2016]. Вместе с тем парадипломатия, и не только трансграничная, развивается между областями Республики Казахстан (РК), хотя она не является федеративным государством, и субъектами Российской Федерации. Стали появляться работы по парадипломатии [Шаймарданова, 2017].

Парадипломатия активно развивается в федеративных государствах или государствах с децентрализованной структурой, где субгосударственные акторы, имея право на осуществление международной деятельности, несут политическую ответственность. В статье мы придерживаемся точки зрения, согласно которой термины «регион», «субнациональный актор», «нецентральное правительство», «субъект федерации» являются синонимами. «Регион – это государственное сообщество, стоящее на ступень ниже уровня государства, которое в соответствии с конституционным правом государства называется кантоном, сообществом, землей, регионом, субъектом, республикой» [Альбина, 2005, с. 21].

Новое мировое конкурентно-прорывное экономическое развитие обусловило появление «нового регионализма», соотносимого, по нашему мнению, с термином «глокализация», означающим, по определению английского социолога Р. Робертсона, смешение глобальных и локальных тенденций, которые «...взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [Robertson,

Knondker, 1999]. Новый регионализм, реализуемый, как и парадипломатия, снизу, представляет, на наш взгляд, адаптацию к неравномерности мирового развития и востребованности локальных взаимодействий.

Вопросы парадипломатической деятельности субнациональных акторов в научном дискурсе оцениваются противоречиво.

Так, одни авторы дают положительные оценки парадипломатии [Шеховцева, 2005; Kuznetsov, 2015; Яковлева, 2013; Сидоров, 2013; Яровой, 2014]. Такая оценка подкрепляется точкой зрения французского политолога, советника президента Ф. Миттерана Ж. Аттали. По мнению Аттали, главная причина экономического кризиса кроется не в росте цен на энергию, а в неэффективности систем образования и здравоохранения, что ведет к уменьшению рентабельности экономики [Аттали, 2014]. В этом случае именно развитие парадипломатической деятельности станет инструментом увеличения рентабельности экономики.

Некоторые авторы акцентируют внимание на негативной и проблемной стороне парадипломатии. Для них парадипломатическое сотрудничество субнациональных акторов является источником дальнейшей дезинтеграции и суверенизации регионов или субъектов любого государства [Melvin, 1995]. Парадипломатическая деятельность представляется ими как несогласованная с центральными властями, хаотичная, неустойчивая и недальновидная, ведущая к появлению сепаратистских настроений и требований независимости от основного государства, т.е. протодипломатия [Lapidus, 1995; Nicholson, 1999]. Каталония, на протяжении ряда лет ведущая парадипломатическую деятельность, не скрывала стремления к независимости. Несмотря на проведенный референдум о выходе из состава Испании, Каталония так и не обрела независимость, она не была признана, хотя независимость Косова в свое время признали. Вместе с тем ЕС может рассмотреть вопрос вхождения Северной Ирландии в свой состав. Это обстоятельство объясняется тем, что Великобритания уже не является членом ЕС и, следовательно, не угрожает его целостности. Для других стран ЕС определяет свою тактику следующим образом: если будете выступать, лишим финансовой поддержки.

Выявляя причины и стратегии поведения регионов на международной арене в условиях глобализации, профессор региональных исследований Европейского университета во Флоренции

М. Китинг полагает, что регионализм представляет реакцию на интернационализацию и глобализацию, выраженные в укреплении микрорегионов и увеличении внешней мобильности населения [Keating, 2000]. Действительно, субнациональные акторы, разрабатывая стратегические планы, целенаправленно используют формат парадипломатии в целях обеспечения экономического развития и благосостояния своего населения, а также позиционирования региона в международном масштабе, действуя на основе национального законодательства.

Парадипломатия и обеспечение национальной безопасности

Профессор Университета Страны Басков Ное П. Корнаго исследует парадипломатию в сфере этнических конфликтов, где она играет одну из основных ролей для обеспечения безопасности и предупреждения национальных конфликтов [Cornago, 1999]. Эти вопросы стали актуальны после Второй мировой войны. На протяжении 1950-х годов усилилась полемика между сторонниками универсализма и регионализма. Первые отстаивали неделимость коллективной безопасности, за поддержку которой несла ответственность ООН. Они считали, что региональные организации не содействуют созданию глобальной системы коллективной безопасности, а региональные экономические союзы развиваются вне логики глобального развития, снижая его эффективность.

Статья 33 главы VI «Мирное разрешение споров» Устава ООН гласит:

«1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств» [Устав... 2001].

Мы видим, что в соответствии с Уставом ООН обращение к региональным организациям до обращения в Совбез является од-

ним из способов разрешения межгосударственных споров, смягчения конфликтов разной природы.

Статья 52 главы VIII «Региональные соглашения» Устава ООН определяет существование региональных соглашений для поддержания мира и безопасности:

«1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

2. Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

3. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе» [Устав... 2001].

Иной точки зрения придерживались сторонники регионализма, утверждая, что трансграничные регионы лучше понимают причины местных разногласий, а также лучше осознают социально-экономические потребности, вытекающие из историко-культурного прошлого. Это обстоятельство приводит к тому, что региональные организации более эффективно участвуют в разрешении региональных конфликтов, чем международные. Поэтому участникам трансграничной парадипломатии легче, быстрее и эффективнее обеспечивать национальную безопасность и предупредить этнические, религиозные и другие конфликты.

Парадипломатическая деятельность субъектов России и областей Казахстана

Наиболее активно развивается трансграничная парадипломатия, обусловленная общностью границ и общим историческим прошлым. Политические, социально-экономические и культурные

связи Казахстана и России уходят глубоко в историю, что выражается, в том числе, в компактном проживании казахского этноса на территории Омской области и русских на всей территории Казахстана. Общность историко-культурных связей становится главным фактором развития и особенностью трансграничной парадипломатии РК и РФ. Определенный диссонанс в развитие парадипломатии может внести китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути».

Протяженность границ Казахстана и России в 7512,8 км становится двигателем парадипломатической деятельности. Активное развитие трансграничной парадипломатии между областями Республики Казахстан и субъектами Российской Федерации по всей протяженности межгосударственной границы становится своеобразным экономическим ноу-хау. Проекты международного сотрудничества субнациональных подразделений существуют не изолированно, а являются неотъемлемой частью более широкой стратегии сотрудничества Казахстана и России, укрепляя и дополняя его.

Поскольку казахстанские и российские законы предусматривают участие региональных и местных правительств в международной деятельности, субнациональные субъекты положительно влияют на национальную дипломатию. Например, сотрудничество Омской и Павлодарской областей может способствовать на национальном уровне решению межгосударственных вопросов между Казахстаном и Россией.

Напомним, что 17 февраля 2010 г. Казахстан ратифицировал «Конвенцию о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств», подписанную в Бишкеке 10 октября 2008 г. В России 26 июля 2017 г. Государственной думой был принят Федеральный закон от № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», одобренный Советом Федерации.

Эти важные документы стали основой для подписания разного рода двусторонних договоров, что ведет к развитию тесного сотрудничества между субнациональными акторами. Подписание в 2003 г. «Соглашения между Правительством Омской области Российской Федерации и Акиматом (мэрией) Павлодарской области Республики Казахстан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, экологической, культурной и иных областях» под-

тверждает развитие парадипломатических отношений. Динамику расширения такого сотрудничества можно проследить на примере Омской области как субъекта РФ: Договор о сотрудничестве между Ташкентской областью Республики Узбекистан и Омской областью Российской Федерации (12.04.1994), Соглашение между Администрацией Омской области Российской Федерации и администрацией города Алматы Республики Казахстан о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях (07.10.1995), Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Администрациями Семипалатинской области Республики Казахстан и Омской области Российской Федерации (05.01.1996), Соглашение между Самаркандской областью Республики Узбекистан и Омской областью Российской Федерации о торгово-экономическом сотрудничестве (22.08.1996), Соглашение между Правительством Омской области и Министерством национального развития и экономики Венгерской Республики о развитии экономического сотрудничества (27.05.2008), Соглашение между Правительством Омской области и Акиматом Костанайской области об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах (30.09.2014). Договоры субнациональных акторов могут заключаться на краткосрочную (один-три года) или долгосрочную перспективу. Договоры, заключенные между субнациональными акторами на краткосрочную перспективу, в случае высоких показателей пролонгируются как результат интенсивной деятельности. Если таковая отсутствует, договор расторгается.

Как мы отметили выше, традиционные модели экономического развития продолжают развиваться, но современные вызовы приводят к тому, что предпочтение отдается региональным торговым блокам и подписанию двусторонних, а не международных договоров. После распада СССР в январе 1993 г. в Омске было подписано «Соглашение о принципах экономического, научно-технического и культурного сотрудничества сопредельных областей (края, республики) Республики Казахстан и Российской Федерации». Оно стало основой для разработки и подписания в 2003 г. «Соглашения между Правительством Омской области Российской Федерации и Акиматом (мэрией) Павлодарской области Республики Казахстан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической,

экологической, культурной и иных областях». Местные власти эффективней осуществляют деятельность и координацию внешних контактов, чем бюрократизированный центральный аппарат или крупные интеграционные объединения.

Реализация предложения И. Духачека – включать в состав правительственных делегаций представителей субнациональных акторов – позитивно влияет на развитие парадипломатии. На XIV Челябинском форуме в рамках российско-казахстанского межрегионального сотрудничества (8.11.2017) в правительственные делегации Казахстана и России, возглавляемые президентами Н.А. Назарбаевым и В.В. Путиным, были включены руководители областей и городов. Организованные в рамках форума торговые и промышленно-инвестиционные выставки содействовали развитию парадипломатии. Аким (мэр) Северо-Казахстанской области К. Аксакалов отметил, что «объем товарооборота области с РФ вырос за 8 месяцев 2017 г. на 31%, ежегодно растет количество совместных предприятий, за 5 лет – рост на 40%, выплачено в бюджет 40 млрд. тенге...» [Путин назвал... 2017]. На форуме был подписан «Меморандум о сотрудничестве между акиматом Актюбинской области и АО «Русская медная компания»» по реализации в области инвестиционных проектов. Выбор, который субнациональный актор в лице акимата Актюбинской области сделал для адаптации к экономическим и технологическим изменениям, приводит к расширению международного сотрудничества и принятию практических мер и действий по развитию парадипломатии. Прямые контакты между субъектами парадипломатии, имеющими общие экономические и социальные интересы, делают межгосударственную бюрократию излишней. Утвержденная на форуме «Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации на 2018–2023 годы» продолжит практику парадипломатии.

Парадипломатическая деятельность представляется более упрощенной, скоростной, эффективной, чем большие региональные объединения. Показателен пример ЕврАзЭС. На эффективное функционирование ЕАЭС влияет ряд системных факторов, среди которых – проблема разного уровня налога на добавленную стоимость (НДС): в Казахстане он составляет 12%, в России – 18, в Белоруссии – 20%. Решение проблемы – унификация налога.

В рамках СНГ и ЕАЭС разработано около 3500 документов, регулирующих торгово-экономические отношения между странами-членами, но решить этот вопрос документы не могут, как и вопрос полученной прибыли. В случае субнациональных акторов прибыль, полученная от реализации их деятельности, может остаться у субнациональных акторов в максимально полном объеме.

Санкции Европейского союза в отношении России становятся дополнительным фактором развития трансграничной парадипломатии с Казахстаном. Другим фактором является разработка стратегических планов по внутренней политике государств. Задача развития конкурентоспособности Казахстана, поставленная Президентом РК Н.А. Назарбаевым в 2004 г., направлена на активизацию открытости и дальнейшей либерализации экономики, что дает казахстанским областям, а особенно трансграничным, еще больше оснований для активизации парадипломатической деятельности [Назарбаев, 2004]. Некоторые страны намеренно разрабатывают внутреннюю политику так, чтобы сделать свои регионы более конкурентоспособными и привлекательными для инвестиций. Это case-studies Восточной Азии с ее микрорегионами, ориентированными на иностранные рынки.

Особенность парадипломатической деятельности заключается в диверсификации ее направлений и разной степени их интенсивности. Активная деятельность субгосударственных акторов становится инструментом предупреждения развития национализма, этнических и религиозных конфликтов.

Ежегодно проводимые совместно со Всемирной ассоциацией казахов и Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского конференции, например, международные научно-практические конференции «Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы» (2014), «Казахи Евразии и их вклад в укрепление межнационального согласия» (2016), с участием представителей нецентральных правительств вносят свой вклад в развитие парадипломатии в области общественно-гуманитарных наук.

В контексте идентификационной парадипломатии, по С. Пакену, за последние годы на территории Омской области появился ряд организаций [Raquin, 2004, p. 73]. Созданный в 1989 г. инициативной группой казахской молодежи в Омске Сибирский Центр Казахской Культуры «Мөлдiр» (СЦКК) работает в направ-

лении возрождения, развития и популяризации казахской культуры и языка, воспитания национального самосознания и гражданского патриотизма. Последнее в условиях возрастания конфликтов на религиозной и этнической почве приобретает особое значение. Иван Бло, бывший генеральный инспектор Министерства внутренних дел Франции, отвечавший за антитеррористическую деятельность, автор книги «Исламский терроризм как революционная угроза», среди предложений по борьбе с терроризмом первым пунктом назвал восстановление «патриотического воспитания и изучения французской истории для всех без исключения граждан начиная со школьной скамьи» [Бло, 2016].

Под сенью Сибирского центра «Мөлдір» развивается казахский народный фольклорно-этнографический ансамбль «Мөлдір», хореографический ансамбль «Айгерім», ансамбль старшего поколения «Ақ жаулық», казахская футбольная команда «Намыс», Центр детского творчества «Созвездие», детский домбровский ансамбль «Қарлығаштар», кружок «Казахский язык и культура». Инициатива Центра по организации и проведению двусторонних международных конференций, участие в общественной жизни города и области подтверждает его необходимость и приветствуется местным населением, независимо от этнической принадлежности.

Идентификационная парадипломатия получает развитие в лице общественных региональных организаций, таких как Омская региональная казахская общественная организация «Адилет», Омская региональная общественная организация «Возрождение казахских традиций “Путь Чокана”», Омская региональная общественная организация «Казахский национально-культурный центр», городская казахская национально-культурная автономия «Атамекен» («Отечество»). «Адилет» оказывает помощь казахской диаспоре в вопросах права, взаимодействуя со всеми органами власти, его активная деятельность органично вписывается в мероприятия, организуемые городской администрацией. Общественная организация «Атамекен» видит в объединении сил возможности для увеличения своего вклада в развитие города Омска.

Как видим, в последние годы количество казахских организаций в Омской области увеличилось. Динамика их развития дает основания сделать два вывода:

– роль и значение казахских организаций в регионе возрастают;

– создаваемые новые казахские общественные организации становятся инструментом снижения очагов религиозной и этнической напряженности.

По заказу Управления по делам молодежи акимата Павлодарской области в 2015 г. группой специалистов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского было проведено исследование социальной напряженности среди молодежи в городах и районах Павлодарской области (Казахстан). Вывод исследователей: социальная напряженность среди молодежи в городах и районах Павлодарской области присутствует, поскольку молодежь представляет разные социальные группы, имеющие свои особые и разнонаправленные интересы [Ветренко, 2015].

Если исходить из тезиса, что одна из основных задач местных властей заключается в повышении благосостояния населения, то местные власти заинтересованы в реализации договорных обязательств. И не только в плане взаимного экономического сотрудничества, но и в сфере охраны окружающей среды и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях. Взаимодействие организаций осуществляется через гуманитарно-образовательное и культурное сотрудничество в целях упрочения взаимопонимания и дружбы субнациональных акторов.

Факторы, влияющие на усиление роли субнациональных акторов

Новое геополитическое мышление и растущая конкуренция за энергоресурсы заставляют центральные правительства разрабатывать новые стратегии экономического и социально-культурного развития, повышающие роль субнациональных акторов. На основе анализа международных политико-экономических и социально-культурных процессов, развития новых технологий производства, мы выделили факторы, влияющие на усиление роли субнациональных акторов.

1. Поиск новых источников экономического роста и производительности в целях обеспечения благополучия населения заставляет субнациональных акторов активизировать свои действия в развитии парадипломатии.

2. Государственная поддержка посредством обмена ресурсами, технологиями, опытом управления содействует, с одной стороны, более близкому сближению местного правительства и населения субъекта Федерации или области. С другой стороны, она содействует развитию более интенсивного сотрудничества между трансграничными регионами как субнациональными акторами.

3. В условиях быстро меняющегося мира и развития новых технологий производства национальные правительства менее способны, чем субнациональные акторы и транснациональные корпорации, удовлетворять некоторые потребности населения. Население в первую очередь обращается к местным органам власти, т.е. субнациональным структурам, по самым разным социально-экономическим и образовательно-культурным вопросам, включая вопросы обеспечения безопасности. В первом случае субнациональные акторы выступают как защитники национальных интересов на своем пространстве, например области или города. Их роль в управлении экономикой и гуманитарно-образовательным пространством будет возрастать. А транснациональные корпорации, например, Alibaba, действуют в своих собственных интересах ради получения прибыли, не забывая о населении.

4. На местном уровне происходит формирование нового поколения предпринимателей, которое характеризуется быстротой реагирования на новые тенденции, коммерческой смекалкой, стремительным принятием решений и наступательностью действий. Различные компании на пространстве субнационального актора в лице нового поколения предпринимателей расширяют свое влияние, благодаря эффективному маркетингу, растущему перечню продукции и услуг, разработке таргетных программ и проектов. Развивается взаимная заинтересованность в сотрудничестве субнациональных акторов и молодого поколения предпринимателей, так как их деятельность ориентирована на повышение благосостояния населения своих пространств или территорий.

5. Несмотря на растущую геополитическую напряженность, парадипломатическая деятельность может предотвратить войну, смягчить политическую нестабильность, увеличивающуюся одновременно с неудовлетворенностью населения там, где государства не смогли адаптироваться к изменениям. Кроме того, способность контролировать информацию и манипулировать ею стала ключевым фактором в мировых процессах и международных отношениях.

Субнациональным акторам легче и проще обеспечивать информационную безопасность.

6. Развитие терроризма, внутренней и внешней миграции населения может быть предупреждено или минимизировано благодаря активной деятельности субнациональных акторов, накопивших соответствующий управленческий опыт.

7. Субнациональные акторы, например, местные благотворительные организации, общественные объединения и т.д., проявляют больше инициативы, чем громоздкие центральные государственные структуры.

8. Появляются новые субъекты парадипломатии в лице ассоциаций органов парадипломатической деятельности, региональных профессионально ориентированных кластеров, общественных профессиональных объединений (экологических, транспортно-логистических и т.д.), агентств местного развития приграничной территории, неправительственных организаций и т.д., которые ищут пути содействия торговле, инвестициям, сотрудничеству и партнерству на международной арене и составляют значительную часть современных межгосударственных и трансграничных контактов.

9. Происходит институционализация парадипломатической деятельности в виде формирования, например, свободных экономических зон (СЭЗ) и технопарков. СЭЗ «Павлодар» создана в 2011 г. на территории Павлодарской области, она развивает деятельность по развитию химической и нефтехимической отраслей промышленности. Похожие зоны созданы по всей протяженности казахстанско-российской границы.

10. Развиваются новые технологии, в том числе 3 D-производства, которые повышают эффективность производственных процессов, упрощая и ускоряя их. В Ярославле создан 3 D-дом. В Китае «печатают» 3 D-блинчики на 3 D-принтере. Биотехнологии в медицине приводят к тому, что органы (сердце, поджелудочная железа и т.д.) могут быть «распечатаны» на 3 D-принтере. По мнению экспертов, Россия может стать лидером в этой медицинской революции.

11. Происходит выход городов как субнациональных акторов на международную арену. Это явление возникло в Европе и Латинской Америке в 1990-е годы. Центральная власть передает городам часть своих полномочий в различных сферах, включая

финансовую. Города могут стать городами-государствами, как это было во времена Античности или в средневековой Европе, – история повторяется.

Заключение

«Мыслить глобально, действовать локально» – девиз Римского клуба 1960-х годов приобретает сегодня актуальность для осмысления парадипломатии в ее лучших проявлениях. Субнациональные акторы, как участники международных отношений, развивают свою деятельность в рамках национального законодательства, иногда бросая ему вызов, как в случае с Каталонией. Парадипломатия, не выходя за рамки национального закона, носит характер обмена опытом политического управления, содействует экономическому и социально-культурному развитию ее акторов. Но для парадипломатии характерны противоречия, например, неспособность предупредить конфликты, возникающие на религиозной или этнической почве, или развитие анархии.

Феномен парадипломатии ставит новые теоретические и практические вопросы, касающиеся роли государства, субнациональных субъектов, особенно города, в международных отношениях. Современность, исходя из сегодняшней точки отсчета, обуславливает и создает условия для продвижения и прогресса регионов и городов. Паскаль Бонифас, директор Института международных и стратегических отношений (Франция), предполагает, что в будущем границ между государствами не будет, придет всеобщая глобализация [Boniface, 2017]. Возможно, это и будет тот мир, в каком мы хотели бы жить: более справедливый, более свободный, более гармоничный.

Список литературы

- Альбина Е.А.* Внешние связи субъектов Федерации: Парадипломатия Фландрии в контексте бельгийских федеральных реформ: Дис. ... канд. полит. н. – Казань, 2005. – 222 с.
- Аттали Ж.* Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
- Ачкасова В.А.* Региональный политический ландшафт России: Столкновение интересов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002. – 206 с.

- Байзакова Ж.И.* Основные направления сотрудничества Казахстана с региональными структурами безопасности в военной сфере // Казахстан – Спектр. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований, 2010. – № 3. – С. 26–35.
- Бло И.:* «Нельзя разделять проблемы миграции и терроризма» // Лента. Ру. – 2016. – 29 июля. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/07/29/blotinterview/> (Дата посещения: 12.11.2017.)
- Ветренко И.А.* Анализ приоритетных направлений молодежной политики Республики Казахстан на основе результатов социологического исследования социальной напряженности среди молодежи в городах и районах Павлодарской области // Качество жизни в Павлодарской области: Состояние и перспективы: Матер. междунар. науч.-практ. конф. VII Торайгыровские чтения. – Павлодар, 2015. – Т. 4. – С. 98–105.
- Гончарова Ю.С.* Трансграничное сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в области туризма (на примере Алтая) // География в школах и вузах Казахстана. – Алматы: ТОО «Азия-Издат», 2016. – № 1. – С. 57–59.
- Дахин А.* Конфликт глобальный – конфликт локальный: Взаимозависимость в системе региональной стратификации общества // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – Вып. 17: Региональная конфликтология: Нижегородский вариант. – С. 21–35.
- Жундубаев М.К.* Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: Дис. ... канд. полит. н. – М., 2014. – 241 с.
- Муханова Г.К.* Регионализация экономики и управления в Казахстане: Проблемы и перспективы // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2014. – № 2. – С. 153–159.
- Назарбаев Н.А.* К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2004. – 15 марта. – С. 1–4.
- Путин назвал мудрейшим акима СКО Аксакалова // [nur.kz](https://www.nur.kz/1672385-putin-nazval-mudreishim-akima-sko-aksa.html). – 2017. – 9 ноября. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/1672385-putin-nazval-mudreishim-akima-sko-aksa.html> (Дата посещения 19.11.2017.)
- Сидоров А.А.* Устойчивость социально-политической сферы субъекта Федерации в системе международных отношений: На примере Тюменской области: Дис.... канд. полит. н. – М., 2013. – 198 с.
- Туровский Р.* Баланс политических отношений между центром и регионами в процессах государственного строительства: Дис. ... д-ра полит. н. – М., 2007. – 541 с.
- Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. – Нью-Йорк: ООН, 2001. – 104 с.
- Шаймарданова З.Д., Макашев Ж.К.* Общественные организации казахов как инструменты парадипломатии (На примере Омской области) // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – Алматы, 2017. – № 2. – С. 34–42.
- Шеховцева Л.С.* Управляемое развитие региона: Стратегическое целеполагание. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – 354 с.

- Яковлева Н.В.* Развитие трансграничного регионального сотрудничества субъектов России и Германии в форме парадипломатии: На примере немецких национальных районов: Дис.... канд. полит. н. – СПб., 2013. – 169 с.
- Яровой Г.* Приграничное сотрудничество ЕС и РФ: Общие принципы и пример сотрудничества Республики Карелия и Финляндии. – Петрозаводск, 2014. – 13 с. – Режим доступа: <http://www.eu-studyweeks.ru/assets/files/history/2014/Narva/Yarovoу.pdf> (Дата посещения: 09.02.2017.)
- Boniface P.* La Géopolitique: 42 fiches thématiques et documentées pour comprendre l'actualité. – Paris: Eyrolles, 2017. – 186 p.
- Bruyninckx H.* Sustainable development and subnational government: Policy-making and multi-level interactions. – Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012. – 269 p.
- Cornago N.* Diplomacy and paradiplomacy in the redefinition of international security: Dimensions of conflict and co-operation / Aldecoa F., Keating M. (eds.) // Paradiplomacy in action: the foreign relations of subnational governments. – L.; Portland, OR.: F. Cass, 1999. – P. 40–57.
- Duchacek I.* The international dimension of subnational self-government // Federated states and international relations. – Oxford, 1984. – Vol. 14, N. 4. – P. 5–31.
- Duran M.* Mediterranean paradiplomacy: The dynamics of diplomatic reterritorialization. – Leiden: Brill Nijhoff, 2015. – 404 p.
- Keating M.* Paradiplomacy and regional networking. – Hanover, 2000. – Mode of access: <http://www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924-FRCU0105-eu-keating.pdf> (Дата посещения: 09.02.2017.)
- Keohane R.* Neorealism and its critics. – N.Y.: Columbia univ. press, 1986. – 378 p.
- Kirkow P.* Russia's provinces: Authoritarian transformation versus local autonomy? – L.: Macmillan, 1998. – 240 p.
- Kuznetsov A.S.* Theory and practice of paradiplomacy: Subnational governments in international affairs. – L.: Routledge, 2015. – 174 p.
- Lapidus G.* The New Russia: Troubled transformation. – Boulder: Westview, 1995. – 269 p.
- Melvin N.* Regional foreign policies in the Russian Federation. – L.: Royal institute of international affairs, 1995. – 46 p.
- Nicholson M.* Towards a Russia of the regions: Adelphi series (Book 330). – Oxford: Oxford univ. press for the International institute for strategic studies, 1999. – 87 p.
- Paquin S.* Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation. – Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2004. – 189 p.
- Robertson R., Knondker H.* Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. – L., 1999. – Vol. 13, N 1. – P. 25–40.
- Soldatos P.* Cascading subnational paradiplomacy in an interdependent and transnational world / Fry E., Brown D. (eds.) // States and provinces in the international economy. – Berkeley: Institute of governmental studies press, 1993. – P. 112–135.
- Tavares R.* Paradiplomacy: Cities and states as global players. – N.Y.: Oxford univ. press, 2016. – 272 p.
- Waltz K.* Theory of international politics. – Boston: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.